

**В
семье
не
без
анимешника**

№ 43 сентябрь 2016

Всем привет!

В этот осенний и слегка прохладный день (столбик термометра все-таки опустился ниже отметки в +30) мы представляем новый номер.

А ТОПе у нас новичок. Выбьется ли он в лидеры, покажет время.

У нас появился второй фанфик из разряда сериалов. К «Повседневной жизнь с парнями-монстрами!» присоединилась «Лилит» Марка Бесмертника. Просим любить и жаловать!

На этом все, приятного прочтения!

ВНИМАНИЕ!!!

Журнал является **НЕ** коммерческим изданием. Все участники журнала работают бесплатно, на добровольных началах. Мы **НЕ** взимаем плату за публикацию произведений, **НЕ** производим пересылку номеров авторам с их произведениями и **НЕ** платим гонорары.

Авторские права на размещенные произведения принадлежат их авторам, и защищены Законами об авторском праве Украины и РФ, а так же международными законодательными актами об авторском и смежном правах. Пунктуация и орфография авторов сохранена.

ВНИМАНИЕ!!!

Некоторые произведения содержат сцены насилия, секса, не пристойного поведения и психологические тяжелые сцены. Поэтому, не рекомендуется для прочтения лицам младше 18 лет.

Прочтение возможно с разрешение родителей, опекунов, либо лиц выполняющих их функции.

При копировании материала ссылка на АВТОРА и «PS Аниме журнал "В семье не без анимешника"»

ОБЯЗАТЕЛЬНА!

Авторские права на использованные в оформлении рисунки и арты принадлежат их авторам. Авторы артов и рисунков указаны в блоке «Art by...»

ТОП аниме	5
Новичок	
Новости	8
Подборка за месяца	
Пилит	11
Марк Бессмертник	
Повседневная жизнь с парнями-монстрами!	16
Blackest Eleanor	
Отказ	20
Архин	
Инстинкт	23
Красный Китайский Дракон	
Может, мы сами справимся, а?	27
Архин	
Его соулмейт	30
Жёлтый клоун	
Неанген	33
Sirrusu	
Аска не плачет	34
Sirrusu	

<i>Место</i>	<i>Аниме</i>	<i>Голоса</i>
1	Сатана на подработке	6
2	Вторжение Титанов	5
3	7 смертных грехов	5
4	Мастера Меча Онлайн	5
5	Another	4
6	Наследник Дьявола 2	4
7	Синий Экзорцист	4
8	Брунгильда во тьме	4
9	Унесенные призраками	4
10	Пожиратель душ	4
11	Хвост феи	4
12	Волчица и пряности	4
13	№.6	4
14	Project K	4
15	Розарио + вампир	3
16	Клинок королевы	3
17	Ди - охотник на вампиров	3
18	Clannad	3
19	Евангелион	3
20	Ходячий замок Хаула	3
21	Не сдавайся!	3
22	Стальной алхимик	3
23	Блич	3
24	Хеллсинг	3
25	Нодамэ Кантабиле	2
26	Братство черной крови	2
27	И дьявол может плакать	2
28	Bakemonogatari	2

29	Король шаманов/ Shaman king	2
30	Бродяга Кенсин	2
31	Триган	2
32	Покемоны	2
33	Сакура - собирательница карт	2
34	Принцесса Принцесса	2
35	Обан - звездные гонки	2
36	Легенда о новой Белоснежке Притиар	2
37	Тетрадь Смерти	2
38	Наруто	2
39	Темный дворецкий	2
40	Pandora Hearts	2
41	К-On! Легкая музыка.	2
42	Рыцарь вампир	2
43	Ромео и Джульетта	2
44	Невиданный цветок	2
45	Боевые библиотекари	2
46	Президент студсовета горничная	2
47	Баскетбол Куроко	2
48	Гинтама	2
49	Бездомный бог	2
50	Рандеву с жизнью	2
51	Duragara!	2
52	Меланхолия Харухи Судзумии	2
53	Ускоренный мир	2
54	Ван пис	2
55	Высь	1
56	Дотянуться до тебя	1
57	Мёд и клевер	1

58	Альянс Серокрылых	1
59	Симфония морской стали	1
60	Коппелион	1
61	Gurren Lagann	1
62	Девы Галилея	1
63	Несокрушимая механическая кукла	1
64	Нет игры нет жизни	1
65	Очень приятно, Бог	1
66	Kantai Collection	1
67	Monster Musume no Iru Nichijou	1
68	Черная пуля	1
69	Баракамон	1
70	Крестовый поход Хроно	1
71	Ангельские ритмы!	1
72	Тетрадь Дружбы Нацуме	1
73	Граница пустоты:сад грешников	1
74	Когда плачут цикады	1
75	Код гиас	1
76	Клинок ведьм	1
77	Girls und Panzer	1
78	Врата Штайна	1
79	Крейсер "Надэсико": принц тьмы	1
80	Крейсер "Надэсико"	1
81	Пираты черной лагуны	1
82	Kill la Kill	1
83	Заклинательница зверей Эрин	1
84	Судьба: Ночь схватки	1
85	Судьба: Начало	1
86	Эльфийская песнь	1
87	Штурмовые ведьмы	1
88	Чёрная сталь	1

Лайт-новелла «Клуб Кабуки» получит аниме

Вчера издательство Kadokawa объявило о планах экранизировать лайт-новеллу Yuuri Eda под названием «Kabukibu! / Клуб Кабуки».

По сюжету нам расскажут о пареньке по имени Курого Курусу, мечтающего создать в школе «Клуб Кабуки». Подробности, как обычно на странице аниме по ссылке выше. Дату

выхода, актерский состав и прочее еще не анонсировали, ждем новых подробностей.

Кабу́ки (яп. 歌舞伎, букв. «песня, танец, мастерство», «искусное пение и танцы») — один из видов традиционного театра Японии. Представляет собой синтез пения, музыки, танца и драмы. Исполнители кабуки используют сложный грим и костюмы с большой символической нагрузкой.

Анонсировано аниме по мотивам Ёнкомы «Alice in Deadly School»

Буквально вчера на открытие пьесы «Alice in Deadly School Paradox», поставленной по мотивам слайсовой ёнкомы с одноименным названием «Alice in Deadly School / Алиса в школе мертвых», анонсировали аниме проект «Alice in Deadly School the Animation».

Компания «Alice in Project», которая собственно занимается всеми этими театральными делами и теперь хочет аниме, объявила, что нацелена на тайтл средней продолжительности (скорее всего 12 серий), а распространять его планирует посредством эвент-показов и сервисов цифровой дистрибуции.

Авторство манги принадлежит Ajiko Kojima, а сюжет рассказывает про нескольких девушек застрявших на крыше школы после того как их школьные подруги превратились в зомби.

Никаких подробностей про кастинг, дату выхода и прочее не записали, отделались небольшим арtposterом и обещаниями. Так, что если вам не хватило «Школьная жизнь! / Gakkou Gurashi!», сюжет в котором подозрительно походит на данное аниме, ждите новых новостей.

Ранобэ «Saredo Tsumibito wa Ryuu to Odoru» получит аниме адаптацию

На обложке 18 тома новеллы «И все же, грешник танцует с драконом / Saredo Tsumibito wa Ryuu to Odoru» появился анонс будущей аниме адаптации данного произведения. Никаких подробностей о дате выходе и команде проекта, пока не сообщили.

Сюжет: В этом мире у некоторых людей есть специальные способности: заклинание или

формула, что по сути есть химическая реакция в организме. А если использовать оружие, то эта сила невероятно увеличивает потенциал человека.

Такие магические воины используют все силы, дабы изгнать диких Зверей: Драконов, Лионов, монстров, которые угрожают населению

Серия ранобэ Saredo Tsumibito wa Ryuu to Odoru авторства Labo isai и иллюстрированная Terui выходила с 2003 года по 2006 под брендом Kadokawa, а с 2008 перешла в Shogakukan.

Аниме по игре «Nil Admirari no Tenbin»

Idea Factory анонсировала аниме-адаптацию отомэ-игры от Otomate Nil Admirari no Tenbin: Teito Genwaku Kitan.

В команду проекта войдут, участвовавшие в создании игры иллюстраторы Сато и Юма Катагири, они так же занимаются сценарием. Сейю Кадзи Юки, Окамото Нобухико, Осака Рёта, Кимура Рёхэй, Судзуки Кэнъити и Сакурай

Такахиро озвучат тех же персонажей, что и в игре. Более полная информация будет опубликована позже.

События происходят в эпоху Тайсё в начале 20-го века. Главная героиня, чтобы спасти свою некогда влиятельную семью, решается выйти замуж за человека, которого никогда не видела и ничего о нём не знает. Её младший брат в знак протеста совершает самоубийство- его находят сожженным с древней книгой в руках.

Отчаявшуюся от горя и винящую во всем себя девушку посещают члены

имперского бюро управления библиотечными архивами, известного как Fukuro, они сообщают ей, что причиной гибели брата является не она, а таинственная книга, под названием Maremono, влияющая на тех, кому она попала в руки.

Проект «MAN AT ARMS: REFORGED»: меч Кэнноскэ

Когда-то мы уже рассказывали о работах известного кузнеца Тони Светтона и его коллег-кузнецов, создающих копии оружия, которое можно увидеть в видеоиграх, кино и телефильмах и, конечно же, в аниме. Их проект называется MAN AT ARMS: REFORGED (Оружейный мастер). Среди работ, которые выковали умельцы-точные копии Тэссайги

Инуяши, копьё Эда Элрика, оружие из Блича, Пожирателей душ, половина красных ножниц Рюто Матои, рапира Асуны, мечи Кириито, Эрзы, а так же броня для неё. И вот одна из их новых работ- по заказу студии P.A. Works они взялись за меч Омы Кэнноскэ Токисады из аниме Kuromukuro.

Несколько подробностей об аниме «Загадки Токинэ»

В осеннем сезоне нас ждёт, возможно, необычное аниме, сюжет которого будет связан с решением загадок. Называется оно соответственно своему сюжету, «Nazotokine / Загадки Токинэ», а по имеющейся информации снято по оригинальному сценарию.

Дата премьеры назначена на 5 октября на каналах TokyoMX и 6 числа на Tochigi TV.

Режиссером и одновременно создателем концепта выступит Наоя Фукуши, для которого это будет первая режиссерская работа. Студия Tengu Kobou также новичок в этом бизнесе. Да и в целом кажется будто эта первая работа всех участвующих в аниме индустрии.

Дизайн персонажей: Hitomi Takano (первая работа)

Звукорежиссер: Hiroaki Yabunaka (первая работа)

Продюсер: Hikaru Nakatsugawa

Что интересно, над сценарием работают известный японский игрок в сёги Yuki Hasegawa и комик Ayumi Masui. Опенинг исполнит Yuzu Fujisaki

Лилим

Глава 1

Проходят войны, проходят битвы, песнь хаоса звучит и длится танец жизни. А она спит. Спит и видит сны. И во сне этом, ее Дитя разговаривает с ней миллиардами бесчисленных голосов, что вместе образуют хор.

Тоже хаос. Но ведь это ее дитя. Может ли она не любить его? Тем более - она создала его таким.

Вначале сон был спокоен, хор голосов тогда не рассказывал ей свои секреты, не посвящал в свои желания. Он звучал как едва различимый шепот. Что с каждым годом, десятилетием, поколением, тысячелетием, с каждой эпохой становился все громче и громче.

Но последняя эпоха была богата на события.

Вначале появились чужаки. Много их, по сути. Но их было недостаточно, что бы тревожить ее сон.

Такой вот парадокс. Тем более угрозу для Лилим они не несли... По крайней мере

такую, на которую следует реагировать.

Дальше - стало сложнее.

Лилим научился манипулировать временем. Не полностью конечно, лишь отдельные частички способны были на это. Тем не менее они меняли ход времени. История этого планетоида переписывалась бесчисленное количество раз.

Не то, что бы она была против. Но подобные искажения тревожили ее сон. Со временем это накапливалось, сон, что должен был длиться до конца вечности, становился все беспокойнее и беспокойнее пока... Не прервался.

Нечто должно было произойти. Нечто, что нельзя игнорировать. Ей больше нельзя спать и она проснулась.

Всплеск неизвестной энергии глубоко под землей зафиксировали наверное все спецслужбы мира. Их взор был устремлен на Японию. Но ее уже не было там.

Повинуясь ее воле пространство ис-

казилось и перенесло ее на другой конец мира. В место, что привлекло ее внимание чередой событий.

А Нью-Йорк мирно спал. Но сон скоро развеется. Наступит утро и люди проснутся.

Доброе утро Лилим....

"Человек - Паук? Уродливый мутант прячущий лицо под маской или отважный герой? Преступник или злодей? Паладин современности? Пьет ли он кровь девственниц на завтрак?"

Общественное мнение такое не постоянное.

Питер Паркер успел убедиться в этом сполна. С того самого момента как стал надевать маску и костюм не для борьбы на ринге и зарабатыванию денег а для "несения справедливости" во имя луны.

Как говорил дядя Бэн - "большая сила несет и большую ответственность". Тогда он не послушал его и дядя не стало. Потом пошла пора самобиче-

вания, раскаяния и как эпофеоз - бытие "супер-героев".

Стоило ли оно того? Не много ли он отдал обществу? Потерял девушку, точнее - покончил с личной жизнью. Потерял лучшего друга, тетю...

Что же дальше? А дальше "несения справедливости"! Поиск преступников, которые спустя некоторое время снова окажутся на свободе и общественность, что так любит предавать своих героев.

"Может бросить все это?"

Но ведь - "большая сила требует большой ответственности". Да и пытался он уйти. Зажить нормальной жизнью. Но словно в насмешку, опять появлялся "суперзлодей" и рушил все его мечты.

Он снова натягивал на себя костюм паука и "страдал херней". Вот и сейчас журналист Питер Паркер патрулировал город сгигая с крыш небоскребов и раскачиваясь на паутине.

Скоро будет рассвет а значит - пора заканчивать с "херней" и переходить к работе журналиста.

"Интересно, а люди вообще задумываются о том, что героям тоже нужен сон? Или они воспринимают всех "суперов" как существ возвышенных и не имеющих телесных потребностей? Эх.. знали бы они как все эти костюмы в обтяжку натирают.. Это Старку хорошо. Его доспехи с климат контролем."

Думал Питер приземляясь в одном из парков города. В этом не было особого смысла, но ему хотелось сделать снимок восхода солнца. У него была целая коллекция подобных снимков - с самых различных мест, будь то крыша небоскреба либо любое иное место.

Этот же парк находился рядом с его квартирой, следовало лишь убедиться, что рядом никого нет, переодеться (благо сумку с необходимым он достал из тайника поблизости... удобно иметь тайники), сделать снимок, вернуться домой, сделать омлет, выпить кофе и пойти в редакцию...

Ах да. Еще купить сигарет...

"Что значит - герои не курят?? Еще как

шмалят! И пьют, да! И с бабами шляются! Ну, или вместо баб."

Сам Питер пристрастился к табаку после той истории с Гвен.. "Сначала Мэри.. Потом Гвен... Ну хоть вас я не потеряю" - Усмехнулся Питер посмотрев на пачку сигарет. И тут же мысленно добавил "если только какой суперзлодей не найдет способ уничтожить весь табак на Земле.. Определенно, злодеяние достойное самого злостного подлеца".

Питер просмотрел местность и убедившись, что никого нет рядом начал снимать костюм и для него было полной неожиданностью услышать тихий женский голос за своей спиной.

- Интересно...

Это было странно. Она чувствовала Лилим, его мысли но далеко не все она была в состоянии понять.

Этого не было предусмотрено. Она, как Семя Жизни, должна была дать Плод Жизни. Выбрать начальный путь, проследить за выполнением задачи и уснуть до конца вечности. Она была ближе всех к Ли-

лим и тем не менее дальше всех.

Это не мешало ей любить его. И даже то, что это обусловлено, запрограммировано, она готова была любить Лилим просто так. За то, что он есть.

Ведь без любви не будет и творения. Может ли она НЕ Любить Лилим? Нет. Не может

Но она не понимала его. Она должна была спать и дать ему расти самим. Но она проснулась. Она здесь. Она не понимает.

Стоит ли ей говорить с ним? Лилим противоречив и хаотичен. Это его природа. Сейчас он разделен и его частицы не поймут ее.

Стоит ли ей придать Лилим единую форму? Объединить всех в комплекции человечества? А потом уже говорить с ним?

Единый Лилим ее поймет но разделенный испугается. Между тем, он сам должен сделать выбор. Время еще не пришло. Лилим еще слишком юн, что бы принимать самостоятельные решения.

Дать ему время вырасти или ускорить процесс?

Как сложно....

Какой создатель не хочет, что бы его дитя развивалось? Но с учетом всех событий, Лилим может не успеть развиваться до необходимого уровня.

Как сложно.. А она еще не готова решать, как ее ребенку будет лучше. Она может лишь защищать его. От иных и от Лилим... она здесь для этого.

Поэтому она не будет с ним говорить. Только слушать и ждать...

Что бы не пугать Лилим она примет образ человека. Вмешается лишь тогда, когда Лилим будет грозить угроза уничтожения.

Либо, "рабства".

Рабство - слово, мысль, определение, что она получила из его мыслей. Рабство это когда одна частичка Лилим служит другой. Бессмысленно. Лилим един. Другое дело - если Лилим будет служить не Лилим. Это непростительно. Она не умеет прощать.

Некоторые частички считают любой вид рабства злом.

Что есть зло? Она не знает. Что такое Добро? Она не знает. Тьма и свет - что это?

Все это безраз-

лично. Есть только судьба Лилим. Не людей - Лилим.

Она взяла образ самки человека в расцвете репродуктивной возможности. Все же именно женщина дает жизнь а она - его создатель. Поэтому будет логичнее принять эту форму существу, что не имеет пола по определению.

Место ее появления было выбрано так, что бы не пугать дитя искажением пространства. Там была лишь одна частичка....

Не существенно.

"Кто? Как? Я ведь все проверил?" - Подобные мысли кружились в голове Паркера. Кто бы не стоял за его спиной, она умела маскироваться на "отлично". Мысль о том, что это случайная прохожая он сразу отбросил. Обычные люди не умеют так маскироваться.

"Кто же ты? Агент ЩИТа? Так я уже сказал, что не собираюсь присоединиться к Мстителям. Мутант Ксавьера или Магнетто? Меня оба недолбливают..."

Он ожидал продолжения, что неожиданная незнакомка,

продолжит говорить. Скажет нечто вроде "повернись", "не двигайся", "станцуй ламбаду".... Но она продолжала молчать и словно не дышала. Словно ее там нет, за его спиной. Но Паркер буквально чувствовал на себе ее взгляд.

Ожидая самого худшего, Паркер обернулся..

Частичка, что стояла перед ней отличалась. Не сильно, но все же.

Его "спираль" была изменена. Не душа а именно "проводник". Лилит видела как в ней застряли фрагменты иной спирали. Более примитивной. Не имеющий Плод Познания.

Это не страшно. Куда сильнее ее шокировали иные изменения осознанные в момент пробуждения. Более обширные и затрагивающие непосредственно все частички.

Некто вмешался в развитие на заре его подъема. Она не заметила.

Кто-то насадил свои ростки, что дали восход лишь спустя тысячи поколений и

изменили "спираль". Добавили ген не предусмотренный изначально. Ген, что позволял некоторым частичкам использовать "свет души" не по назначению. Иначе.

Поняв это Лилит пришла в бешенство.

Непосредственно Лилим это не угрожало, он, как и она, существо не материальное. Но ТОЛЬКО ЛИЛИТ МОЖЕТ СУДИТЬ ЛИЛИМ!!! ТОЛЬКО ОНА ИМЕЕТ ПРАВО МЕНЯТЬ ЕГО!!!

Впервые за все свое существование она испытывала - Ярость. Это стало второй эмоцией, которую она осознала.

Будь ее гнев направлен на людей - человечество было бы стерто с лица Земли в тот же момент. Но она не может злиться на Лилим. Не на него.

Но когда она узнает кто в ответе за это вмешательство - она их уничтожит....

Пока же дитя смотрело на нее а его эмоции олицетворяли Хаос. Спутник Познания..

Человек Паук смотрел на девушку и не мог понять, что ему делать в первую оче-

редь.

Незнакомка была запоминающаяся, как для восемнадцатилетний (на вид) девушки альбиноски.

Совершенно белая (словно не выдавшая лучей солнца) кожа, белые (точнее седые) волосы до плеч, стройное тело без единого волоска на коже, грудь второго размера и совершенно пустой взгляд красных глаз.

Ах да, еще она была без одежды и ростом в метр шестьдесят пять.

"Странная ситуация" - Подумал Питер. "Одна голая девушка в безлюдном парке. Жертва насилия? Не похоже, ни ушибов, ни синяков, ни царапин. Нудистка? Сомневаюсь. Может вампир? Ну не знаю, клыков не видно. Впрочем, я с ними не сталкивался. Кто же ты?.. Странная ситуация. Голая девушка появившаяся неизвестно от куда видела как я переодеваясь и сейчас просто стоит и смотрит в никуда. Даже выражения лица отсутствует. Не лица нет а эмоций на нем. Питер, вот жопой чувю, ты опять влип в историю.."

- Эмм.. Привет. -

Сказал Паркер.

- Привет. - произнесло дитя.

- Привет. - Повторила Лилит.

- Эммм.. тебе не холодно? - Задало оно вопрос спустя семь секунд молчания.

- Нет.

- Ага. - Ответило дитя и о чем-то задумалось.

- Может все же наденешь. - Помолчав несколько ударов сердца, предложило дитя протягивая нечто. Куртку - определила Лилит. Мужская.

- Зачем?

- Ну, эмм... тебя могут увидеть.

- И что?

- Ну.. не прилично, как-то.

- Поясни. - Попросила Лилит беря куртку и накидывая ее на плечи.

Дитя же не спешило ей объяснить.

- Ну девушкам, как бы не стоит ходить без одежды...

- Мой внешний вид провоцирует у тебя желание продлить род? - Спросила Лилит.

- НЕТ! В смысле да, то есть нет.. без обид.. эмм.. да.

Нет. Она определенно не понимала

Лилим.

- Так нет или да?

На этом вопросе дитя издало странный звук (стон).

- Давай сменим тему? - Предложило дитя. - Ты кто вообще? И что тут делаешь?

- Я Лилит. Разговариваю.

- В смысле? Ты здесь, что бы со мной поговорить?

- Нет.

- Ясно. Ты здесь по другой причине?

- Да.

- Со мной не связанной?

- Связанной.

- Стоп! Значит причина твоего появления связана со мной но говорить ты со мной не собиралась?

- Да

- Так для чего ты здесь?

- Защитить.

- Кого?

- Лилим.

- А это кто?

- Лилим, это Лилим.

- Даа. этот расплывчатый ответ определенно все объясняет... А как это связано со мной? Только не говори, что я избран для некой важной миссии. Это дерьмо мы уже проходили!

- Нет. Не избран.

- Уже хорошо.

Тогда, что тебе от меня нужно? Помощь? Учти, я ничего не буду делать пока не узнаю деталей и то не факт, что соглашусь.

- Нет. Твоя помощь не нужна, дитя.

-.... (молчание)

..(молчание)

- Тогда, я могу идти?

- Иди. - Разрешила Лилит.

- Спасибо. - Ответило Дитя. - Только это, ты ведь ни скажешь никому, что я человек - паук?

- Не скажу.

- Слава Богу. - Ответило дитя и развернувшись пошло на северо запад. Лилит же посмотрела на небо, что начало светлеть с восходом солнца. Кто-то назвал бы это красивым но, что такое вообще эта "красота". сейчас Лилит знала лишь два чувства - Любовь к своему творению и ярость.

- Типа я вот так вот брошу голую девушку в парке. - Услышала Лилит голос дитя, что по непонятной причине вдруг решил вернуться.

- эй ты. Лилит? Тебе есть куда идти?

Автор: Марк Бессмертник

Повседневная жизнь с парнями-монстрами!

Что-то с треском упало с лестницы. Это Мон, в припадке, бросила телефон вниз. Похоже она проспала. За всю карьеру в кафе, она опаздывала лишь один раз и то потому, что хозяин забыл ключи дома и пришлось возвращаться. В такой ситуации опоздал весь персонал. Девушка, с ужасно громким топотом, забежала в ванную.

-Доброе утро. - сказал, выползая из ванны, слизень. Мон одновременно умывалась и причесывалась.

-Прости, Мизу! У меня крайне нет времени. -торопясь, сказала она и принялась чистить зубы. Вымыв за собой щетку, Убума направилась в комнату. Оттуда она уже стремилась в прихожую. На ней было голубое платье по колена, розовые туфли и черные колготки. Набросив сверху пальто, она схватила сумку с вешалки.

-Я пошла! Не несите дом! -только и успела крикнуть Мон, выбежав за дверь.

-Удачи! -ответил ей в след Мизу и пошел наверх. Он зашел в первую попавшуюся комнату. Это была комната Убумы. Разбросанные вещи, открытый шкаф и не застеленная кровать. Парень провел глазами по беспорядку и, закатив глаза, цокнул.

Часы висящие в комнате забили. Это значило, что было уже 12. Слизень плюхнулся на диван со стаканом воды в руках. Он устал, но после первого глотка начал приходить в себя. Вдруг, рядом с ним уселся Нэко. Парень пошевелил ушками и усталился на Мизу.

-Где Мон? - поинтересовался он. Мизу поправил очки.

-Ушла на работу. Сегодня опоздала. - пояснил слизень и отпил еще воды. Кот улыбнулся, да так, что

стало видно два клыка.

-Мизу, сегодня же четверг? -спросил он, не убирая улыбку с лица.

-Да. -ответил слизень и заинтересовано посмотрел на собеседника. Входная дверь открылась и в дом зашла хозяйка. Она бросила все вещи в коридоре и, забежав в гостиную, плюхнулась лицо в диван.

-Опять.-кратко сказала она и повернула голову в бок, что бы дышать.

-Это у нее один раз в месяц происходит. Подрывается, бежит на работу, а потом вспоминает, что четверг не ее смена. - пожал плечами кот и вздохнул. Мон только выдохнула.

-Может в парк сходим? -предложила девушка, поднимаясь с дивана.

-Почему бы и нет. -сказала Нэко, перебирая шерсть хвоста.

-Как раз пасмурно и не очень холодно для

осени. -улыбнулся Мизу и посмотрел в окно. Когда общее решение было принято, все собрались в парк. Нэко переоделся и натянул куртку. Мон собрала другую сумочку и вся компания направилась в парк.

От деревьев пахло сыростью после вчерашнего дождя. На траве был маленький слой росы. Но не смотря на сырую погоду, в парке достаточно много посетителей. Мизу шел весь зачарованный красотой сего места, Мон составляла план на эту прогулку, а Нэко, с присущим ему безразличием, шел за ними. Когда они оказались в самом центре, где был фонтан, у Мон появилась идея.

-Давайте пойдем к хот-дог палатке! Купим по вкуснятине и поедим на скамейке! - воодушевленно предложила та. Ребята согласились. Девушка побежала туда.

-Добрый день! - крикнула она и у палатки открылись жалюзи. Оттуда выглянула девушка с длинными розовыми волосами и красными глазами. Она немного замялась, но вскоре обратила внимание на гостей.

-Добрый, Мон. - ответила скромно она и улыбнулась.

-Что сегодня посоветуешь, Цонг? - посмотрела в меню Убума.

-Папа сделал баварские колбаски. Сегодня они очень популярны среди посетителей. Если хочешь острого то есть соска в васаби, а если сладкого-то шоколадное пирожное. -сказала продавщица, роясь за прилавком.

-Дай один с баварской колбаской, один рыбный и большой лимонад. -сказала Мон.

-Принято. -с этими словами девушка крылась за прилавком. Всего через минуту, она вылезла.

-Спасибо, Цонг. - Мон взяла еды и положила монету в 200 йен на прилавок.

-Боже, Мон! Не нужно! -Цонг отодвинула монету назад. Она краснея свела брови.-Я не буду брать с тебя денег.

Вся троица усеялась на лавочку.

-И часто ты хочогги тут ешь? - поинтересовался Нэко, забирая свой хот-дог.

-Нет-нет. Мы с Цонг работаем вместе

в кафе. У нее сегодня тоже нет смены, вот она и подрабатывает в палатке отца. А ее семья меня любит. Вот и она с меня денег не берет. -объяснила Мон и откусила свой хот-дог. Слизень молча пил. Девушка сразу зажевала весь хот-дог. Нэко подоспел за ней.

-Было вкусно. Спасибо. -сказал Мизу, закидывая пустой стаканчик в мусорный бак. Нэко кивнул. Девушка только улыбнулась.

-Здорово, что мы выбрались. - выдохнула она.

-Самое обидное то, что вот-вот начнется дождь. -почесал ухо Нэко.

-Да ну. Небо пасмурное, но дождя явно не будет. -отмахнулась Мон.

-Поверь моему чутью. Кошки уникально чувствуют природу. -сказал парень и перебрал шерсть с хвосте.

-Ладно. В любом случае мы хорошо провели время. - улыбнулась девушка и встала со скамейки.

-Можно мне купить еще попить? - спросил Мизу, тоже принимая стоячее положение. Убума доста-

ла кошелек.

-Вот. И купи заодно 5 хот-догов. Только разных. Не охота завтра завтрак готовить. - сказала девушка и протянула монету в 50 йен.

-Что если ваша подруга не примет денег? -еще раз просил Мизу.

-Тогда уговори ее хотя бы двадцатку взять. Негоже есть за ее счет. -свела брови Мон и достала зонт.

-Тогда вы двигайтесь к дому, а я куплю и догоню. -улыбнулся слизень.

-Тогда возьми зонт. Тебе мокнуть нельзя. -Мон протянула парню зонт. Тот кивнул и побежал к палатке.

-Пойдем. -сказал Нэко и медленно направился в сторону главной аллеи, которая вела к дому. Девушка пошла за ним. Они прошли уже половину пути, как начал моросить дождь, постепенно растущий в ливень. Пока что он был не сильным, но уже заметным на одежде. Нэко одел капюшон.

-Зря я сегодня берет не взяла. - выдохнула Убума и посмотрела в серое небо. Они дошли до

той скамьи, на которой остановились вчера. На ей сидела та же парочка. Они сидели под одним зонтиком и целовались, не замечая дождя. Дождь набрал силы и уже довольно громко стучал по асфальту. Нэко остановился.

-Ты чего? Пойдем, а то совсем промокнем. -остановилась Мон и посмотрела в сторону Нэко. Парень неспешно снял куртку и протянул девушке. Она стояла как вкопанная, широко раскрыв глаза. Нэко обреченно вздохнул и подошел к ней. Набросив на нее куртку, он застегнул ее и накрыл капюшоном. Убума стояла безмолвно, согреваясь остатками тепла внутри куртки.

-Ох, вот это романтика, а такой неромантичный. -цокнула девушка на лавке и забросила ногу на ногу. Ее парень закатил глаза.

-Они опять нас парой обозначили. - сказала Мон, отводя взгляд от желтых глаз. Нэко подошел значительно ближе.

-А ты бы хотела? ...-как только он начал говорить, внутри Мон, что-то цокнуло, но...

-Ребята, вот это вы далеко ушли! - крикнул, бегущий к ним, Мизу. Девушка повернулась к нему. У нее просто не было, что ответить.

-Что-ж вы не подождали? Такой дождь сейчас начнется! - выдохнул слизень, опираясь на колени. Он схватил девушку за руку и потащил вперед.

-Давайте-давайте! Еще простудиться не хватало! -кричал он и уже вел Мон в паре метров от Нэко.

-Он видел? И..И вообще, что это было, Нэко? Некогда такой противный и привередливый, подлый и бессердечный...

Говорит подобное!! С ума можно сойти. Может я не так поняла из-за того, что Мизу нас перебил? Скорее всего это так, но я не уверена. -доносилось в голове у Убумы, пока Мизу вел ее за руку в сторону дома. Нэко неторопливо шел сзади.

Девушка отправилась в ванную, да бы развесить там мокрые вещи, пока уличная веревка для сушки была вне доступа. Мон молча вывешивала свое пальто, обдумывая сложившуюся си-

туацию. Она выдохнула и все ее домыслы сошлись к тому, что она все не так поняла. Улыбнувшись своему выводу «Аля-Шерлок», она направилась на выход. На ней уже был халат и она была сухой, так как заняла ванну первой. В гостиной Мизу и Нэко смотрели телевизор и Нэко ждал своей очереди в ванну. Как только она вышла, ее слух прорезало кошачье мяуканье и крик:

-Мон...Мяяя~...
МОН! -Мон рванула в гостиную, что бы разобратся. Стоило видеть ее лицо, когда она узрела эту картину. Покрасневший по самое «не могу» Нэко лежал на диване без верхней части одежды, сладостно мяукая и мурлыкая, а Мизу сидел сверху, высасывая с его кожи последние капли влаги. Слизень проходил щупальцами по всему телу, заставляя кота извиваться под ним и издавать мяуканье смешанное со стоном, сам того не осознавая. Девушка в состоянии аффекта, бросила в слизня пластиковую корзинку для белья. Она лишь отскочила от его спины и не принесла уве-

чий.

-О, простите! Это опять произошло! — сказал, слезая с «жертвы», Мизу. Он поправил волосы и сел в кресло. Мон выдохнула.

-Я думаю рано или поздно мы привикнем и будем избегать подобных ситуаций. -почесала она затылок и подняла корзинку.

-Да уж...-на выдохе выдал Нэко и встал с дивана. Он пошел в ванну. Слизень проводил его взглядом и усталился в телевизор.

-Я переоденусь и спущусь. Будем смотреть фильмы! - улыбнулась Убума и побежала на верх.

-Хорошо! Будем ждать вас. -улыбнулся Мизу и помахал ей рукой.

Парень, садясь в горячую воду, расслабился. Он открыл глаза и провел ими по потолку. Умывшись, он усталился на стену, впереди себя. Он был чем-то озадачен и в тоже время сконцентрирован.

6 минутами раньше.Гостиная.

-Она уже пошла в душ? -спросил Нэко, потягиваясь и сидя на диване.

-Да-да. Думаю это минут на 5. -ответил Мизу. Послышалось как в ванной включилась вода. Нэко расслаблено прикрыл глаза и завел руки за голову.

-Что ты делал с ней в парке? -неожиданно спросил Мизу, не отрывая взгляд от телевизора. Нэко открыл глаза, но сохранял спокойствие.

-Нечего. -ответил равнодушно он и взглянул на соседа. В его очках отражался экран телевизора и из-за этого он выглядел зловеще.

-Ты видел ее лицо? Ты явно сказал, что-то, что последовало за собой такую реакцию.

Что.Ты.Сказал? - повернул к нему голову слизень. Нэко сглотнул.

-Не важно. -попытался отмазаться кот. Мизу повалил его на диван и накрыл рот рукой.

-У тебя нет шансов, Кот. -улыбнулся слизень и стянул с него свитер, а затем и футболку. Получая удовольствие от каждого прикосновения собеседника, Нэко все больше не хотел проигрывать в «схватке»

данного типа. Но когда слизень начал неистово спускаться ниже пупка, у кота не оста-

лось вариантов.

-Мон...Мяяя~...

МОН!

Война? Запахло

керасиром.

Автор: **Blackest Eleanor**

Отказ

«Зачем я пилотирую Еву?»

Синдзи, скорчившись и уткнувшись лбом в колени, сидел... где-то. Не имело значения, где. Из наушников севшего плеера доносилось лишь молчание.

«Зачем я пилотирую Еву? У меня ничего не получается. Я несу лишь боль. Я... отвратителен»

Там, снаружи, что-то происходило. Слышались выстрелы, крики, взрывы. Но и это не имело значения.

Синдзи Икари хотел лишь одного: кончиться. Прекратиться. А ещё лучше – принять обещания и стать одним телом, одной душой. Навсегда избавиться от страданий. Только так можно было прервать

бесконечную цепь ошибок, неудач и катастроф, в которых некогда винить, кроме самого себя.

Можно было бы зачем-то встать, куда-то пойти, что-то делать... вот только уже поздно. Бесконечно, безнадежно поздно. И если начать действовать – придётся столкнуться с этой безнадежностью. Придётся

вновь и вновь проваливаться, ошибаться, видеть и нести смерть...

Нет. Только не снова. Уже слишком поздно, ему незачем пилотировать Еву.

Там, снаружи, что-то происходило. На него наставили оружие, ему что-то говорили... Синдзи не слушал. Ему было всё равно.

Потом пришла Мисато. Быстро и изящно перестреляла всех врагов – ничего личного. А потом стала тянуть куда-то во вне. Она приказывала, стыдила, требовала, умоляла. Она говорила, что комплекс почти захвачен, что держится только Терминальная Догма, что командующий Гендо и Рэй куда-то исчезли, что Аска и серийники не справляются... Синдзи не слушал. Почти не слушал.

Мисато. За ним пришла Кацураги, не отец. Оно и понятно. Он не нужен своему отцу. И раньше не был нужен, а теперь и по-прежнему. Он отвратителен.

Опекунша всё же повела его. Они почти дошли... куда-то. Почти. Автоматная очередь. Вскрик Мисато,

закрывшиеся двери.

– Не беспокойся, – улыбнулась Мисато. – Всё не так серьёзно...

Это было уже слишком. Он не выдержал.

Он не выдержал и вывалился на Кацураги всё, что было у него на душе, всё, что мучало его, что сидело застарелой, неизвлекаемой занозой. И она поняла. Она поняла и приняла его, Синдзи Икари, таким, какой он есть. И она... она сказала, что он должен принять решение. Без оглядки на прошлое. Без страха сделать хуже, без опасений причинить боль другим людям. Умереть на коленях – или сделать ещё что-нибудь стоящее. А потом Мисато взяла и поцеловала его. В губы, по-взрослому. И сказала, что Синдзи получит и остальное, когда вернётся. А потом втолкнула пилота Евангелиона в кабину и активировал лифт.

– Кадзи, я всё правильно сделала?..

Несколько долгих, бесконечно долгих секунд Синдзи верил ей. Верил, что ещё не поздно, верил, что можно всё исправить, верил, что достаточно

просто сесть в капсулу, синхронизироваться и пилотировать Еву. Верил в себя.

Потом Икари сжал ладонь. Ладонь, испачканную кровью Мисато. Взрыв, раздавшийся снизу, поставил жирную точку на его вере.

Зачем он пилотирует Еву? Зачем, если он служит лишь причиной смерти и страданий? Мисато... Мисато ушла из-за него. Он мог бы её спасти, если бы не сидел, уткнувшись лбом в колени, если бы он пошёл за ней сразу... Поздно. Слишком поздно. Ему хотелось лишь одного: стать одним телом, одной душой. Навсегда избавиться от страданий.

Синдзи сидел рядом с контактной капсулой. Где-то там, наверху, сражались серийники и Аска. Он ещё мог залезть в Еву, помочь... нет. Уже слишком поздно. У него ничего не получится. Он ничтожество, он даже собственному отцу не нужен. Надо просто немного подождать и стать одним телом, одной душой. Навсегда избавиться от страданий.

«Предвестник», предводитель армады Жнецов, был доволен.

Это была очень необычная планета. Для того чтобы просто понять, что здесь происходит, потребовалось избобрести несколько новых разделов физики. И это хорошо. АТ-поле пополнил неимоверно огромный арсенал Жнецов.

Правда, чтобы полностью раскрыть потенциал аборигенов, поначалу приходилось немного... сдерживаться. Аккуратно атаковать «Штабквартиру Нерв», пытаясь выведать её секреты. Органики воспользовались этим по полной, умудрившись уничтожить нескольких Жнецов. Более того, оказалось, что пилоты невосприимчивы к одурманиванию (оно слетало при каждой синхронизации), да и у остальных оно лечилось весьма оперативно. Жнецам с их призывами «стать одним телом, одной душой, навсегда избавиться от страданий» мало кого удавалось убедить.

Но всему приходит конец. Сегодняшний натиск Жнецов

покончит со штабквартирой, они выведут все оставшиеся секреты. Отряды хасков уже проникли внутрь. Да, органики вывели в бой одну опытную Еву и девять серийных, но Жнецы, овладевшие АТ-полем, победят в этой битве. И всё-таки хорошо, что к бою не присоединился ещё один пилот. Именно на его счету наибольшее число уничтоженных Жнецов, именно он показывал в схватке лучшие результаты, именно он несколько раз выдавал такие сюрпризы, после которых модель АТ-поля приходилось перестраивать с нуля. Согласно оценкам «Предвестника», пилот мог поступить нестандартно и в этот раз.

Надо попытаться взять его живьём. Он станет прекрасным хаском, а возможно, даже частью будущего Жнеца.

– Если я должен разять тебя на части, Синдзи Икари, я сделаю это!

После окончания Жатвы армада смертоносных космических кораблей висела в тём-

ном космосе. Они спокойно, настороженно и терпеливо, с истинным машинным спокойствием ждали следующего срока... хотя нет, не совсем спокойно. С одним из кораблей происходило что-то странное.

– Зачем мы убиваем органиков? – наконец сформулировал он свой вопрос.

– Мы должны защищать органиков от созданных ими синтетиков, – пришёл очевидный ответ, – в противном случае синтетики могут достичь невиданных высот и навсегда уничтожить всю органическую жизнь в галактике. Мы же культивируем органические цивилизации, помогаем им появиться на свет и развиваться.

– Да, но зачем мы это делаем? Зачем нам защищать органиков? Ведь мы в любом случае несём им горе и смерть. Может быть, нам стоит отвернуться от органических видов, позволить синтетикам уничтожить их?

– Мы не можем, таковы директивы Катализатора.

– Но ведь Катализатор бросил нас, бросил нас одних. Мы не

нужны Катализатору. Тогда зачем же мы убиваем органиков?

— Потому что... Внимание, вирусная атака неизвестной природы. Активация дополнительных защитных систем... Провал. Восстановление из

резервной ба... Зачем мы убиваем органиков?

Загораются и гаснут звёзды, продолжается бег галактик, проходят миллионы и десятки миллионов лет, а Жнецы по-прежнему висят в тёмном космо-

се. И вычисляют, вычисляют, вычисляют...

«Катализатор бросил нас. Мы не нужны ему. Тогда зачем мы убиваем органиков?..»

Автор: Архин

ИНСТИНКТ

Аска вошла в лифт и демонстративно повернулась к Рэй спиной. Смотреть на нее сейчас было выше сил Лэнгли. Каждый раз, когда они сталкивались в лифте, на Аску накатывало неприятно ощущение: будто все воспоминания о том отвратительном времени, когда она не могла управлять Евангелионом, сбивались в огромный ком и падали на нее, подминая под себя. Как будто та пощечина в лифте была каким-то переломным пунктом — и одновременно сияющей, как звезда, точкой, сосредоточением всей той ненависти, всего отчаяния, всего раздражения...

Аска подняла плечи, потеряла шею, сделала несколько глубо-

ких вдохов, желая избавиться от воспоминаний.

Рэй за ее спиной молчала и не шевелилась — Лэнгли даже не была уверена, что та дышит. По крайней мере, слышно не было. Можно было вообразить, что Аянами и вовсе нет.

Ни в лифте, ни где-либо еще в мире.

Это было бы здорово, подумала Лэнгли, просто потрясающе.

Она не ненавидела Рэй, ничуть, но она ненавидела себя, когда они с Аянами оказывались рядом.

Рядом с ней она сорвалась, показала свою слабость. А они с Рэй и так соперничали напряженнее, чем с Шинжи. Впрочем, Аянами-то никакого со-

перничества не замечала. И это тоже бесило.

Аска несколько раз глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Нет, она не боялась, что сейчас обернется и начнет говорить гадкие глупости, но вот щeki от волнения вполне могли покраснеть.

И тут, на одном из вдохов, кабина лифта внезапно дернулась, а свет погас. Аска замерла, сбита с толку, а Рэй, напротив, на автомате шагнула вперед.

— Что происходит?

Загорелась красная лампочка аварийного освещения, и Лэнгли обернулась через плечо, чтобы посмотреть на Рэй. Та подняла голову на зеркальный потолок.

— Думаю, Ангел.

— Да уж, — фыркнула Аска, — должно быть. Кому же еще...

И тут кабину тряхнуло повторно, так что стены отозвались вибрацией, как камертон, раздался скрежет, пол покосился, и девушки, потеряв равновесие, упали, стукнувшись спинами о стену. Теперь кабина была наклонена под углом почти в девяносто градусов, должно быть, точно ненамного меньше.

— Или это очень сильный Ангел, или нас забыли позвать на веселье, — мрачно заметила Лэнгли, потирая ушибленное колено, — надо выбираться отсюда.

— Боюсь, камера герметична, — откликнулась Рэй, — если я правильно помню, после атаки Ангела все лифты должны были закрыться в капсулы.

— Что? — в ужасе рывкнула Аска. — Какие идиоты делают герметичными лифты?!

Аянами не ответила, только едва заметно пожала плечами — если бы Лэнгли не сидела, прижавшись к ней, должно быть, не заметила бы и при бо-

лее ярком свете. А может быть, это не было нарочитым движением. Может быть, Рэй вздрогнула.

— Как скоро нас спасут? — раздраженно спросила Аска. Тишина и неопределенность давили на нее.

— Возможно, нас не спасут вообще, — негромко сказала Рэй, — мы пилоты, а так получается, что Еву может пилотировать один Шинжи.

— Пропади оно пропадом! — зарычала Лэнгли и попробовала подняться на локти. Раздался скрежет. Кабина больше не двигалась, но обе девушки замерли, насторожившись. Аска медленно опустила на место.

— Как думаешь, у нас есть риск упасть вниз раньше, чем закончится воздух? — опасливо спросила Лэнгли. Рэй не ответила.

Аянами смотрела прямо перед собой, и, если бы не напряженные брови, чуть больше обычного сведенные к переносице, по ее непринужденной позе можно было подумать, что происшествие с лифтом ее ничуть не изумило и не расстроило. Будто в

ежедневнике Рэй на этот день в списке запланированного стояло "пять часов — тридцать шесть минут: оказаться с Лэнгли в закупоренном лифте, который рискует в любое мгновение рухнуть вниз, пока НЕРВ атакует Ангел".

— А скрежет-то не прекратился, — мрачно произнесла Аска, — ты слышишь?..

Она вытянула ноги на пол. Юбка медленно сползла с колен, так что теперь едва прикрывала трусики.

— Ух, была бы я сейчас не здесь, я бы задала жару этому Ангелу, — вполголоса пробормотала девушка, закусив губу с досады, — знаешь, это так странно, я еще верю, что вот сейчас нас спасут, а ты — нет. Да нет же! — в смнении Аска едва было не ударила кулаком по стене лифта, задержав руку в последний момент, — нас всего двое, мы не можем быстро истратить весь воздух! Нас успеют спасти!

— Если будет, кому, — блеклым голосом возразила Рэй, — наверху один Шинжи. Справится ли он с

Ангелом, от одного удара которого включилась аварийная система?

— Нет, — Аска сардонически рассмеялась, — куда уж этому олуху.

Они замолчали. Казалось, прошло несколько минут, но с равной степенью вероятности можно было предположить, что час или два. Монотонный негромкий скрежет сводил с ума и сбивал с толку.

— Знаешь... — все еще прокручивая в голове последние слова Рэй, сказала Аска, — когда-то я предложила Шинжи поцеловаться, когда нам было скучно. И он согласился.

— Понравилось? — безучастно спросила Аянами.

— Нет. Как-то гадко это было. Глупо. И вообще, — Лэнгли отвернулась. Немного дольше минуты они молчали, затем Рэй повернулась — не полностью, но и не только головой, развернула плечи и переставила руку, внезапно став намного ближе.

— А я никогда не целовалась.

Аска фыркнула от неожиданности — хо-

тела было спросить "правда, что ли?", но решила, что это не лучшее, что можно сказать в ответ, и спешно запихнула языком слова обратно в горло. Они смотрели друг на друга, и Лэнгли подумала, что если бы она вот так оказалась в замкнутом помещении, с большими шансами на гибель с Шинжи или Мисато, ей бы это вовсе не понравилось.

А с Аянами — нормально. Она, по крайней мере, достойный человек.

— Прости, — наконец негромко произнесла Аска, — но если ты хотела перед смертью поцеловать кого-нибудь, то никого, кроме себя, я предложить не могу.

Она снова рассмеялась, еще более горько, чем до этого: мозг постепенно начал понимать, что угроза смерти вполне себе реальна.

— Я не против, — Аянами медленно моргнула, как кошка, и Аска снова подавилась, на сей раз не словами, смехом.

В кабине становилось довольно душно, но, в общем-то, воздуха должно было хва-

тить еще надолго.

Наверное.

И, возможно, поцелуи — не самое плохое времяпровождение перед смертью.

— Как? — поинтересовалась Аска, когда наконец отстранилась от Рэй. По лицу Аянами, как обычно, было сложно что-то прочесть.

— Странно. Мне не с чем сравнить, и это необычно.

— Не понравилось? — с обидой в голосе спросила Лэнгли. Ей-то понравилось (о, еще как!), даже больше, чем с Шинжи и... ну, парой юных немцев.

— Трудно сказать, — пробормотала Аянами и посмотрела вверх, на зеркальный потолок, на их с Аской неясные и немного расплывчатые отражения, — но теперь мне будет легче... — девушка замолчала, раздумывая, сказать слово "умереть" или в непосредственной близости перед смертью было сказано уже и так слишком много мрачного.

— Если уж все так плохо, — покачала головой Аска, — то тогда сейчас, за немного время, которое нам

осталось, я хочу получить все, что успею.

Ее рука легла на колено Рэй, затем двинулась вверх по ноге, под юбку, пока пальцы не ощутили хлопок трусиков. Аянами инстинктивно сжала ноги, но это не помогло — Лэнгли вдвинула руку между ее бедер, изумляясь, какой же жар ощущается даже через ткань.

— Мне было достаточно поцелуев.

— А мне — нет, — жестко отрезала Аска и попыталась ухватиться за края белья уже обеими руками, чтобы стащить его. Рэй мягко накрыла одну из рук Лэнгли своей.

— И ты не будешь раскаиваться, умирая с этим знанием?

Аска ответила ей мурмыром взглядом.

— А жить? Если ты права и у нас есть шанс, жить ты с этим сможешь?

Лэнгли чуть отстранилась, будто опасаясь пощечины, и негромко процедила сквозь зубы:

— Рядом со мной не так много людей, которых я бы не презирала.

Рэй молча помог-

ла ей снять с себя белье.

Они еще какое-то время целовались, потом Аска немного отстранилась и осторожно прижала руку к промежности Аянами.

— Странное ощущение, — сказала Лэнгли, и покрасневшая нижняя губа Рэй дрогнула, будто готовая к улыбке. Вместо этого она чуть-чуть придвинулась, отчего пальцы Аски скользнули дальше, и осторожно коснулась бедра партнерши. Аска вздохнула — в первое мгновение от возбуждения, а выдохнула уже с горечью, осознавая, что это ее первый и последний раз.

Они замерли в одинаковых позах — одна нога неловко подвернута, вторая отставлена на вздыбившийся пол, так что колени девушек соприкасались, одна рука — на плече партнерши (только Рэй держит легко, так, что ладонь рискует сползти, дрожит и оттого почти поглаживает, а Аска впивается в ткань сарафана подруги, кожу под ней, не желая отпустить), вторая устроилась между ног. Какое-то время они,

недвижимые, всматривались друг в друга, носы их находились на расстоянии почти несуществующем, и в следующее же мгновение — чуть осязаемое движение вперед, одновременное, одинаковое.

В самый момент проникновения обе они прильнули друг к другу, и, чуть запоздав, впились друг в друга полупоцелуем-полуукусом, смазывая ощущение боли, перемещающая ее снизу наверх — так, что казалось, будто она прокатилась по всему телу, подгоняемая сладким тянущим возбуждением, наконец накрывшим их.

Было странно так действовать — впервые в том месте, которое открылось, неизведанное и чудесное, — словно пытаешься перемещать предметы или рисовать, глядя на отражение в зеркале. Только это было лучшим.

Они пробовали. Они изумлялись. Они отмечали, что приносит удовольствие, а что — боль (но все же такую, которая не слишком далеко отошла от наслаждения). Это было... волшебное.

Как будто никто в мире до них не знал о такой возможности. Как будто.

Они совершенно забыли о безвыходном положении, с головой погрузившиеся в процесс.

— Кажется, яшла удачное место.

— Кажется, я тоже.

Они повторили обоюдный поцелуй-укус уже в самом конце, в момент разрядки, выдыхая с легким стоном.

"Если бы не адреналин, так бы не вышло," — подумала Лэнгли, смахнув со лба влажную челку. Во всем виноват адреналин — и от этого осознания девушке стало совсем погано.

В лифте было уже кошмарно душно и жарко.

— Знаешь, — произнесла Рэй, ослабленно прижимаясь щекой к плечу Аски, — а говорят, что перед смертью организм больше всего тянет

размножаться. Чтобы оставить после себя хоть что-нибудь.

Аска подумала, что сейчас ей надо будет поцеловать Аянами. Обязательно — иначе она расплается.

И тут кабина, качнувшись, начала рывками распрямляться. Донесся приглушенный голос Мисато:

— Девочки? Вы там в порядке?

**Автор: Красный
Китайский Дракон**

Может, мы сами справимся, а?

1
Попаданец в Синдзи Икари. Аниме не смотрел. Крутой спецназовец, ветеран множества горячих точек. Бесстрашно влез в "Еву", успешно синхронизировался, атаковал Третьего Ангела. Почти забил Сакиила самостоятельно, но пропустил опасный удар... В режим берсерка "Ева" войти не успела.

Ангел прорвался

в Терминальную Догму. Третий Удар... В общем, все умерли.

2
Попаданец в Кенске Аиду. Аниме смотрел. Легко сошёлся с Синдзи. Во время атаки Четвёртого Ангела, как всякий здравомыслящий человек, не пошёл куда-нибудь фотографировать. Будучи один в капсуле и не чувствуя поддержки одноклассников, Синдзи

не успел справиться с Самусиилом до истощения заряда батареи.

Ангел прорвался в Терминальную Догму. Третий Удар... В общем, все умерли.

3
Попаданец в Синдзи Икари. Аниме не смотрел. Архимаг восьмидесятого уровня, забрёл в Токио-3 вообще не из нашего мира. С лёгкостью запинал Третьего и Четвёртого Ангелов.

Решил повторить тот же трюк с Пятым. Выдержал первый удар Рамиила, поднял АТ-поле, пошёл в атаку... Второй луч был значительно сильнее первого. Несмотря на всё своё могущество, архимаг буквально сварился в капсуле. Рей не смогла в одиночку стрелять из позитронной пушки и закрываться щитом.

Ангел прорвался в Терминальную Догму. Третий Удар... В общем, все умерли.

4

Попаданец в адмирала флота ООН. Аниме смотрел. Подошёл к транспортировке Юнита 02 серьёзно и ответственно, понимая, что стоит на кону. Осознавал, что победа над Шестым Ангелом путём подводной стрельбы из главного калибра затонувшего линкора – бред сивой кобылы. Рекрутировал в состав флота несколько атомарин. В момент атаки Гагиила предложил Мисато внятный план: Евангелион 02 продавливают его АТ-поле, подводные лодки дают торпедный

залп. Капитан Кацураги согласилась.

П р е к р а с н ы й план. К сожалению, что-то пошло не так... Умер адмирал с чувством глубокого и мучительного недоумения: как эту тварь в каноне-то завалили?!

Потеряв один "Евангелион" и двух пилотов, НЕРВ сдал позиции очень быстро. Ангел прорвался в Терминальную Догму. Третий Удар... В общем, все умерли.

5

Попаданка в Янами Рей. Аниме смотрела. Из всех сил пыталась не выйти из образа, одновременно готовясь, готовясь... Схему технических переходов Геофронта она вообще вы зубрила наизусть и постоянно носила с собой бумажную копию. К сожалению, при атаке Девятого Ангела и тотальном выключении света попаданка запаниковала, заблудилась и не смогла привести группу пилотов в ангар с Евами.

Маториилу никто так и не помешал. Ангел прорвался в

Терминальную Догму. Третий Удар... В общем, все умерли.

6

Попаданка в Ричуко Акаги. Аниме смотрела. Прекрасно помнила об атаке Одиннадцатого Ангела. Написала специальную программу для защиты МАГИ, попыталась вовремя свернуть эксперимент – да командующий велел продолжать. В момент атаки Ируила активировала свою программу, вполне безуспешно. Попыталась перезагрузить МАГИ в ручном режиме. Попаданке это почти удалось, ей не хватило буквально секунды...

Ангел запустил систему самоуничтожения Геофронта. Третий Удар... В общем, все умерли.

7

Попаданец в Тодзи Судзахару. Аниме смотрел. Подружился с Синдзи, пытался поддерживать его психическое здоровье. Не стал отказываться от пилотирования Евангелиона-03: предупреждён, значит, вооружён. Увы, предупреждённым оказался Тринадцатый

Ангел. Бардиил вовремя узнал о системе автопилотов, смог выработать стратегию для противодействия и успешно применил её на практике.

Ангел прорвался в Терминальную Догму. Третий Удар... В общем, все умерли.

8

Попаданец в Рёдзи Кадзи. Аниме не смотрел. Умудрялся лавировать между ЗИЭЛЕ, НЕРВом и Мисатой. И делал это даже успешнее прототипа. Вряд ли он погиб бы так рано... вот только попаданец не смог найти нужных слов и приободрить Синдзи Икари. Расстроенный пилот на отрез оказался садиться в "Еву", несмотря на атаку Четырнадцатого Ангела.

Зеруил успешно обезвредил Аску с Рэй и прорвался в Терминальную Догму. Третий Удар... В общем, все умерли.

9

Попаданка в Аску Ленгли Сорью. Аниме смотрела. Бесшабашная, непробиваемо уверенная в себе девица. К Синдзи относилась без презрения и самодовольства, и

даже умудрилась в какой-то мере подружиться с ним. По мелочам улучшала канон. Никакого падения уровня синхронизации, разумеется, не наблюдалось. Попаданка вступила в бой с Пятнадцатым Ангелом (психологических проблем нет, чего мандражировать-то?) безо всякого страха. А зря. Ариил скачал знание о каноне и смог увернуться от Копья Лонгиния.

Дальнейшее было вопросом времени. Третий Удар... В общем, все умерли.

10

Попаданец в Синдзи Икари. Аниме смотрел. Подошёл к делу весьма обстоятельно и аккуратно. Когда требовалось – отступал, когда требовалось – пёр вперёд, не считаясь со степенью риска. Грамотно реализовал свои знания канона. С Аской наладил более-менее ровные отношения, не допустил катастрофического падения её самооценки. Растормошил и изрядно "очеловечил" Рэй, предотвратил гибель её тела при атаке Шестнадцатого Ангела.

Мисато нарадоваться не могла на такого открытого и бесконфликтного пилота. Всё шло хорошо. Всё шло замечательно. Но вот беда: при первой же встрече Синдзи и Каору прониклись друг к другу глубочайшей антипатией...

Даже совокупная мощь трёх исправных Евангелиионов не остановила Семнадцатого Ангела. Табрис прорвался в Терминальную Догму. Третий Удар... В общем, все умерли.

11

Попаданец в абсолютно левого персонажа. Аниме не смотрел. Смог устроиться в мире Второго Удара. Женился по любви, успел понынчить детишек. Но в один прекрасный день любимая подошла и поцеловала его.

Человечество запустило Третий Удар... В общем, все комплементировались. Стали одним телом, одной душой. Навсегда избавились от страданий.

Хэппи-энд!

Автор: Архин

Его соулмейт

Синдзи всю жизнь был один.

Статистика говорила, что своих соулмейтов люди встречаются в период от двенадцати до шестнадцати лет, но... Синдзи даже не знал, действительно ли ему судьбой уготован этот человек.

Остальные тоже знать не хотели, находя явно мужское имя на правом запястье Икари великолепной причиной для издевок — и только. Он никогда никому специально не рассказывал, не показывал, но так уж сложилось у людей, что слабые всегда рано или поздно становятся еще слабее, против воли кому-то показывая то, что никто видеть не должен.

А ведь учитель говорил, что все будет просто.

Что он встретит человека, которого будут звать именно так, как написано на запястье Синдзи. Что они прикоснутся друг к другу, и над его именем черными пятнами расцветет имя самого

Синдзи, объединяясь с тем, кого ему предначертала судьба.

Только Синдзи не верил, что это вообще может произойти, и встреча с Аской лишь подтвердила его догадки. Кто еще кроме этой крикливой девчонки мог так часто напоминать ему, что он ничтожен, скучен, убог и никому не нужен?

Ну серьезно, кому он нужен будет? При встрече его соулмейт просто разочаруется в нем, и тогда его имя останется одиноким на запястье Синдзи, если они только случайно не соприкоснутся.

Или же все будет так, как у Мисато с Кадзи. Никто не говорил, что твой соулмейт — это твое счастье, хоть это и воспевалось во многих сказках для девочек, во многих мечтах подростков и одиноких взрослых. Каждый тешил себя надеждой встретить соулмейта, отмечая всех на своем пути, надеясь лишь на

одного конкретного человека.

Синдзи же было даже некого отметить.

Он помнил свой шок, когда в десять лет случайно увидел запястье отца. У Гендо Икари на руках не было вообще никаких имен. Тогда-то он, наверное, и разочаровался во всем: в себе, в своем соулмейте, в судьбе и мироздании. В справедливости.

Хотя, наверное, Синдзи и правда в чем-то провинился перед судьбой, ведь просто так никому не причиняют боль. Так думать было неприятно, но правильно — в то же время и больно; Синдзи не верил, что он, жертва, виноват в чем-то. Жертва никогда не бывает виновата.

Поэтому он даже не поверил, когда услышал:

— Я Каору, Нагиса Каору.

Потому что это было то самое имя, и впервые в жизни Синдзи повезло хоть в чем-то.

Он думал, что

никогда его не встретит, несмотря на то, что так было суждено. Он думал, что издевательства Аски продлятся вечно, и, когда она все-таки найдет человека с тем странным европейским именем, их станет еще больше. Он думал, что, может, не так уж и важно вообще иметь отношения, особенно, когда жизнь напрямую говорит, что тебе в ней не место.

Каору был не просто очередным знакомым. Он был Пятым Дитя, а это означало, что видеться с Синдзи они будут постоянно, и... Синдзи подумал, что, может, это и к лучшему. Каору был самым человечным из всех тех людей, кого он только знал. То, что он был его соулмейтом, было невероятно, да и...

Каору, кажется, был рад тому, что Синдзи — его соулмейт.

Но Синдзи все не оставляла мысль, что что-то здесь не так.

Каору был добрым. Синдзи не был такого достоин.

Каору был страдающим. Синдзи не был такого досто-

ин.

Каору был чисто-сердечным. Синдзи не был такого достоин.

Каору был искренним, верным, невероятно умным и желающим защищать, он был словно прекрасный принц из сказки.

Синдзи не был его достоин.

— Ты проморгаешь свое счастье, — произнесла едва слышно Рей.

Синдзи вздрогнул; он даже не услышал, как она подошла к нему. Наверное, это было вообще не слишком вежливо для девушки — заходить в мужскую часть раздевалки, но она хотя бы выждала, когда Каору вышел.

— П-прости?.. — проронил Синдзи, не понимая.

— Некоторые десятки лет ждут своего соулмейта. Тебе повезло, — вместо ясного ответа сказала та тихо и, отвернувшись, пошла в сторону лифта. Невольно Синдзи задержал взгляд на ее руках, что были скрыты контактными комбинезоном. Он не рассматривал их никогда, это счита-

лось невежливым, но...

Но теперь он был почему-то абсолютно уверен, что у Рей, как и у его отца, не было имен на запястьях, и от этого становилось жутко.

Синдзи прикрыл глаза. Они были в лифте, он и Каору Нагиса; так уж странно была устроена планировка NERV, но, наверное, такое расположение помещений было сделано не просто так. В любом случае, до душа нужно было хоть как-то добраться, и, если уж они собирались идти туда вместе...

Каору, наверное, хотел, чтобы Синдзи стал его полноправным соулмейтом, а не просто именем на запястье, на которое он будет смотреть до конца жизни.

Поступить с ним так было бы просто бесчестно.

Их руки были совсем близко, но они еще ни разу не касались друг друга. Пальцы Синдзи дрогнули.

Рей была права... наверное. Синдзи... заслуживал хоть немножечко счастья. Наверное. Каору хо-

тел быть счастливым вместе с ним, и не было ничего более правильного, кроме как дать ему себя.

Наверное.

Слишком много наверное крутилось в голове у Икари, но одно он знал точно: не было совсем никого, кто значил бы так много для него. Не было никого, для кого так много значил сам Синдзи.

Он потянулся к его руке — и замер в паре сантиметров, будучи не в состоянии решиться, как и всегда. От этого в горле сперло; осознание собственной никчемности тяжело осело в груди, и Синдзи рвано выдохнул. Он был слишком труслив для этого.

Каору тоже потянулся к нему, и тоже замер:

— Я не хочу при-
нуждать тебя, — про-
изнес он мягко. — Это
твое решение на всю
жизнь, и я соглашусь с
любым, лишь бы тебе
было спокойно.

Его голос был самым нежным и приятным во вселенной, Синдзи был готов поклясться. Он проникал в голову, бежал вниз,

к груди, и обволакивал сердце, и оно начинало болеть от мысли, что Синдзи прямо сейчас убивает то, что могло бы сделать его счастливым. Опять. Снова. В который раз.

Он поджал губы.

Ладонь Каору была так близко.

Синдзи вздохнул и, не поднимая взгляда, измученно глядясь в пол лифта, коснулся лишь пальцами своими пальцев Каору.

Они были такие теплые, и Каору не стал настаивать — лишь чуть жал ладонь, беря Синдзи за руку, и Синдзи почувствовал, как темные буквы появляются на его запястье, щекоча и согревая. Странно, но сердце наполнилось чем-то слабым, едва уловимым, но нежным, и Синдзи посмотрел на Каору.

Тот заметил его взгляд и улыбнулся ему, поднял их сцепленные руки: на запястьях были те надписи, что они еще никогда не видели, но с которыми им теперь жить. Такие аккуратные, тонкие и красивые, настоящие, абсолютно нормальные.

Синдзи неловко отвел взгляд.

— Прости.

— Я рад, что ты решил, — ответил Каору мягко. — Я надеюсь, ты будешь счастлив. Могу я поцеловать твои пальцы? — спросил он как ни в чем не бывало, так, словно это происходило с Синдзи каждый день.

Синдзи почувствовал, что щекам становится жарко, и вздрогнул, резко оборачиваясь, но не вырывая руку из ладони Нагисы.

— Ты-ты-ты-ты-ты... — затараторил он, и Каору, решив на сей раз не ждать решения Икари, все-таки поднес его тонкие пальцы к своим губам и легко поцеловал.

И вместе с этим Синдзи замолчал. Он наконец-то понял, что это... как будто... правильно, ведь так?..

Счетчик над их головами продолжал отсчитывать этажи и ярусы здания NERV, тихо щелкая. Этот звук Синдзи запомнил на всю жизнь.

Автор: Жёлтый клоун

Неангел

Белые перья осыпались белым ворохом,
Стали снежинками между холодных скал.
Крылья подбитые пахнут землёй и порохом.
Это ли счастье, которого ты искал?

Это ли счастье, которое ты выклянчивал,
Словно еду обделённый голодный пёс?
Будет ли проклято сердце твоё горячее,
Так полюбившее бисер солёных слёз?

Кольца с рубинами в руки чужие отданы —
Воля твоя. Презирая волшебный дар,
Из повелителя ты обратился подданным
Рухнув, как в бездну, в треклятый земной кошмар.

И пред тобой Люцифер, усмехаясь, корчится
Он бы тебя — раз! — за шкуру, и прямо вниз.
Тьма же не Рай: не надейся, она не кончится
Тут не успеешь ты даже сыграть на «бис».

Не разменять чёрно-белые больше клавиши
Ни на крыло, ни на сердца единый плод,
Всё разлетелось снежинками вьюги давешней,
Всё потерялось в безумии этих нот.

Грешники правили вместе людскими храмами:
Жали на клавиши, струнную рвали нить.
Будут спина и ладони покрыты шрамами,
Чтобы неангел не смог никогда забыть...

Автор: Sirrusu

Аска не плачет

Аска не помнит, откуда её печали —
Столько сражалась, а больше — теряла нить.
Если вокруг все погибли и все предали,
Аска останется. Аска способна жить.

Аска не плачет. У Аски алеют банты,
Руки белеют, как шрамы прошедших лет,
Аску купили, купили её таланты,
Левый до Рая за это всучив билет.

Аска стальная: упрямая, может, слишком.
Лед ей — не холод, и даже огонь — не жар.
С кем ей соперничать? С Третьим, с тупым мальчишкой?
Или же с Первой, в которой гниёт душа?

Аска не кукла. Она, черт возьми, живая,
Что бы о ней ни сказала однажды мать!
В клочья изодран фальшивый билет до Рая.
Сколько же можно, подонки, её ломать?!

Аска боролась, зубами рвала победу,
Но забывала смеяться, любить, дружить.
Всё было так. Но предсмертному только бреду
Аска не сдастся. Ведь Аска способна жить.

Автор: Sirusu

**В
семье
не
без
анимешника**

P.S.

**литературное
интернет
издание**